

"Значит, ты не воспринимаешь это всерьез", - сказала Аюму, и на ее лице появилось опасное выражение, из-за которого она молча наблюдала за тем, как студенты неосознанно отступают назад. Хотя, возможно, это было связано с тем, что от нее исходили волны убийственного намерения.

Девушка поджала губы, но это было единственным признаком того, что она вообще его почувствовала.

"Я не думала, что смогу продержаться пять минут", - призналась она. "Поначалу. Поэтому я разработала технику, чтобы быть уверенной, что смогу".

Не существовало техники, которая могла бы увеличить емкость чакры за такое короткое время, или техники, позволяющей восполнить чакру без помощи опытного медика-нина, поэтому выражение лица Аюму стало еще более ледяным.

"Я бы сказала тебе, что солдатские таблетки запрещены, если бы думала, что ты будешь настолько глуп, чтобы использовать их", - предупредила она.

Таблетки были единственным объяснением, которое она могла придумать, чтобы повторить такой подвиг, и они разрушали тело пользователя. Поэтому их следует использовать только в крайнем случае. Если бы трехлетний ребенок употребил такую таблетку, у него, скорее всего, сразу же отказали бы почки.

"Никаких солдатских таблеток", - пообещала она. "Но я не буду больше держать нас обоих в напряжении".

Она сплела ручные печати, и из ее ладони, поднятой к крыше пещеры, полился свет. "Время начинается".

Они ждали. И ждали. И ждали. Единственным звуком в туннелях было нетерпеливое шарканье ног ее собственных детей.

Будучи сенсором, Аюму лучше многих знала, сколько чакры должно быть у того или иного человека. Именно поэтому она знала, что кто-то в возрасте этого ребенка - даже если их родители были монстрами в отделе чакры - не должен быть в состоянии удерживать дзютсу дольше четырех минут, и это только с точки зрения запаса чакры. А ведь еще нужно было учитывать и навыки. Однако четыре минуты прошли, а свет так и не замерцал.

Значит, все закончилось.

"Ваши пять минут истекли", - объявил джонин, даже не считая секунды.

"Круто", - ответила девушка. Но она не опустила руку и не позволила свету погаснуть.

Очевидно, парень хотел доказать свою правоту.

Раньше Аюму не интересовалась чакрой, но теперь ее интерес возрос. Она прикоснулась к девочке шестым чувством, и только благодаря тренировкам с Красными Людоедами ей удалось не выдать своего удивления.

Девушка не притворялась. У нее действительно оставалось много чакры. Но что было еще более странно, так это то, что ее чакра двигалась неравномерно. Когда формировалось дзюцу, оно обычно выходило из одной или локальной группы тенкецу. Чакра для этого дзюцу поступала в тенкецу, чтобы быть использованной в процессе, и если дзюцу поддерживалось в течение некоторого времени, чакра из других частей тела должна была всасываться в тенкецу, так как в сети чакры образовывался вакуум. Именно по этой причине поддерживать дзюцу было так сложно: в конце концов, ближайшая к тенкецу чакра расходовалась быстрее, чем могла быть восполнена, оставляя пустоту, из-за которой дзюцу не срабатывало, повреждая тело пользователя.

Однако сеть чакры девушки, похоже, действовала наоборот. Вместо того чтобы расходовать чакру, ближайшую к тенкецу на руке, она в первую очередь всасывала дополнительную чакру в ноги, причем с впечатляющей скоростью. Пустота не образовывалась ни в малейшей степени.

"Ты делаешь это осознанно?" спросил Аюму.

"Что ты имеешь в виду?"

"С помощью своей чакры", - уточнила она, и девушка подняла бровь.

"Черт. Ты же сенсор, не так ли?"

"Ответь на вопрос", - попросил Аюму, и девушка вздохнула.

"Да", - сказала она. Ее рука дрожала от того, что ее так долго держали. "Вся моя подготовка была направлена на пополнение запасов чакры, и я даже не подозревала, что есть еще одна часть головоломки. Хорошо, что я умею импровизировать. Иначе мой свет давно бы погас". Она ухмыльнулась, и не очень приятно. "Подло, сенсей. Я же не должна была пройти этот тест, верно?"

"У меня уже есть три сопляка, которым я должен не дать утонуть", - беззастенчиво заявил Аюму. Трое сопляков ничего не сказали, но она почувствовала их волнение от этого замечания. "Я не хотела беспокоиться о другом. Но если бы кто-то другой увидел, как вы плескаетесь в запретной зоне для тренировок, он, возможно, не был бы так снисходителен, как я".

"То есть ты хочешь сказать, что сделал это по доброте душевной?" Аюму фыркнул, не решаясь прокомментировать это.

"Ты говорил, что сосредоточился на увеличении запасов чакры", - напомнила она. "Как тебе удалось увеличить их за такой короткий промежуток времени?"

Девушка, казалось, обдумывала вопрос. "Это не связано с тем, чем я занимаюсь", - наконец сказала она. "Я обладаю беспрецедентным контролем над чакрой своего тела, по крайней мере, пока оно находится внутри меня. Отчасти это так, отчасти я много ем, а отчасти медитирую. Сомневаюсь, что кто-то, кроме меня, может это делать".

Свет все еще не погас, а они уже давно перешагнули восьмиминутный рубеж.

"Кто твои родители?" спросила она.

"Моя мать - Омори Мана", - ответила она. "А моим отцом был Имаи Хисаси. Они умерли".

Аюму узнал имя отца. Он был угрозой ранга В. Возможно, ее резервы от природы были больше среднего. Возможно, у нее даже была скрытая родословная.

"Ты в приюте?" Она спросила, не скрывая сочувствия в голосе. Ни один уважающий себя шиноби Ива, будь то будущий или официальный, не оценил бы этого.

"Нет, обо мне заботится мой крестный брат".

Она кивнула. "Что ты думаешь о раннем поступлении в академию?"

"Я бы не хотела ничего большего", - быстро ответила она, и джонин кивнул.

"Три года - это еще слишком мало, даже после этого", - сказала она, махнув рукой. "Но чтобы поступить в академию раньше, тебе нужен спонсор-джонин. Когда тебе исполнится четыре года, я дам тебе его".

Обычно ребенок поступал в академию в пять лет, хотя некоторые были немного старше, в зависимости от того, на какой месяц выпадал их день рождения.

Наконец, когда прошло чуть больше десяти минут, свет потух, и девочка выругалась.

"Спасибо за предложение, сенсей, - сказала она, пожимая руку. Она выглядела немного липкой. "Я обязательно воспользуюсь им. Но сейчас я не думаю, что готова к плаванию. Увидимся на следующей неделе".

Когда она повернулась, Аюму заговорил. "Я уже забронировал это место на полтора часа. Я могу округлить его до двух, чтобы в будущем ты могла приходить на полчаса раньше".

Девушка кивнула и, прихрамывая, вышла из пещеры.

"Это было очень мило с вашей стороны, сенсей", - заметил Суити, один из ее учеников.

"Я просто исполняю свой долг шиноби Ива - воспитываю таланты", - ответила она. "Это не то, что я делаю часто или легкомысленно. Попомните мои слова, эта девочка однажды добьется больших успехов".

<http://tl.rulate.ru/book/103119/3592309>